

Сердце наружу

Автор:

Виолетта Роман

Сердце наружу

Виолетта Роман

Она была моей. Лишь взглянув в ее огромные голубые глаза, я пропал. Я погряз в ней по уши. А она изменила мне. Просто в один момент ушла к другому... Я пытался забыть ее – завел семью, делал вид, что живу. Но этим лишь обманывал себя и делал больно близким. А потом она появилась вновь. Вся такая независимая, успешная. А меня разрывало снова, как в первый раз. Словно и не было этих лет разлуки. И тогда я понял, что не отпущу. Пусть не любит, пусть с другим – отберу. За три замка ее посажу, сердце выверну наружу и против всего мира пойду, но она моей будет!

Первый том дилогии «Любовь. Болезнь»

Содержит нецензурную брань.

Виолетта Роман

Сердце наружу

Пролог

Мне хочется слезть с продавленной старой кровати и валяться по полу, желая утолить хоть на толику это тянущее ощущение. В палате шумно, девчонки решили устроить себе праздничный обед и заказывают роллы. Прямо в больницу. У всех хорошее настроение, Катя с соседней койки все утро не

умолкает. Сегодняшнее УЗИ показало, что угроза миновала и в понедельник ее выпишут. Уже и мужу позвонила, протрещала ему все уши.

Завидую ей. Всем им завидую по-хорошему. Для них беременность желанная, они так борются за жизни своих деток, вместе с любимыми разделяют это волнение.

Девчонки смотрят на меня с такой жалостью. У меня не останавливается кровь. На сегодняшнем осмотре врач сказала, что если за пару дней они не смогут исправить ситуацию, то плод может погибнуть. Придется чиститься.

Каждая из них посчитала своим долгом подойти и успокоить. Вот только знали бы они, каких усилий мне стоит корчить из себя переживание. Мне плевать. Будь что будет, только бы не грызло изнутри это душераздирающее чувство. Я все потеряла.

– Осадчая! – в дверях появляется дежурная медсестра. Женщина обводит помещение палаты недовольным взглядом. А когда ее глаза находят меня, она хмурится.

– К тебе муж пришел.

В груди нарастает волнение.

– У меня нет мужа.

– Ну, парень. Не знаю, какие у вас отношения. Он тебя ждет внизу, спускайся...

Не желая дальше продолжать разговор, она уходит. Слышу раздающийся со стороны коридора недовольный бубнеж женщины по поводу того, что ее, бедную, гоняют весь день с этажа на этаж.

– Вик, ты чего сидишь? Пришел таки твой, – слегка подталкивает меня в плечо улыбающаяся Катя.

Девушка все донимала расспросами, и мне пришлось ей соврать. Будто я с парнем поссорилась.

– Вот видишь, а я говорила тебе, что помирись, и все у вас хорошо будет.

– Ага, – киваю машинально и спускаю ноги с кровати. Надеваю тапочки и поднимаюсь. Боль разливается по все пояснице, отдавая в ноги.

Спускаюсь по лестнице, и с каждой ступенькой нарастает волнение. Я знаю, этого просто не может быть. Илья в РАУ*, и после моего письма он даже посмотреть на меня не захочет. Он не может придти сюда, да и не надо этого! Вот только кто там?

Стоит мне выйти в вестибюль, я упираюсь в крепкую грудь. Делаю вдох, голова идет кругом. Ни слова не говоря, он жадно привлекает меня к себе, заставляя мое сердце стонать от боли.

– Зачем пришел? – пытаюсь вырваться.

Делаю шаг назад, осматриваясь. В вестибюле кроме нас никого, только медсестра за стойкой с интересом наблюдает за нами.

Как? Как он нашел меня? Как узнал, что я в больнице? Неужели Настя рассказала?

Я не поднимаю на него глаз. Боюсь. Потому что даже так чувствую исходящую от него злость. Его трясет. Илья в бешенстве, и мне страшно даже представить, что сейчас будет.

– Что это за херня была? Скажи мне... – раздается над головой его голос. Он вибрирует от напряжения, и я понимаю, что он на грани. В такие моменты Илья просто не отвечает за себя.

Молчу. Отхожу в сторону, за колонну. Не хочу, чтобы медсестра слышала наш разговор. Боже, да я и не знаю, что сказать ему?! Разве есть хоть одно объяснение моему поступку? Да и врать я никогда не умела... Тем более Илье.

– Малая, какого черта ты творишь?

Сглатываю ком, игнорируя дрожь во всем теле. Его «малая» ножом под ребра. Знаю ведь, что больше не назовет так. Что не вернуть уже ничего.

Запрещаю себе давать слабину. Там, в палате, буду подышать от боли и слезы молча в подушку ронять. А здесь...

– Я все написала тебе в письме. Я выхожу замуж, – чеканю заученные слова.

Он напрягается. Каждый мускул выпирает, руки в кулаки сжаты.

– Замуж? – с усмешкой, зло. Все еще не верит в сказанное. Илья хватает меня за подбородок, заставляя в глаза ему посмотреть. В дикие его злые глаза.

– За этого п*дора? – цедит с презрением, ненавидя меня в этот момент. – Я ему еб*льник разорву, если хоть пальцем тебя...

– Хватит, – отталкиваю его руку, отхожу. Задыхаюсь от подкативших к горлу слез. Я больше не могу это слышать. Боль становится сильнее, я хочу лечь. Я хочу исчезнуть, только бы не видеть разочарования и презрения в его глазах. Только бы не слышать больше этих слов. И не разбивать ему сердце.

– Ничего не хватит. Ты – моя, – он догоняет меня. Его пальцы сжимают мои плечи, Илья прижимает меня к себе.

Господи, дай мне сил! Так ведь невозможно! Чувствовать его так близко и понимать, что это конец. Что больше не притронусь к любимому телу, что больше запаха его не почувствую. Больше не имею никакого права на него! Не верит все еще... Цепляется за нас, все еще надеясь на что-то...

– Илья, – поднимаю на него глаза, стараясь не утонуть в любимых серых омутах. – Возвращайся в институт. Не нужно тебе этих проблем.

– На х*й институт! – его крик резонирует от стен. – Нах*й все, пока мы не решим нашу проблему! – он так громко кричит, что медсестра подсакивает с кресла. Она грозит вызвать охрану.

Я понимаю, что пора заканчивать. Все выходит из-под контроля. Его не должно было быть здесь.

- Мы не решим ничего. Я беременна от него. Срок четыре недели.

Его руки слабнут. Он отпускает меня, отходит на пару шагов. Илья вдруг становится таким потерянным. Плечи опущены, а в глазах шок.

- Беременна?

Он побледнел. Я видела, какими каменными стали черты его лица.

- Да, беременна. И больше не приходи сюда.

Срываюсь в сторону лестницы, поднимаясь наверх. А спустя несколько секунд мои уши разрывает от дикого крика. Звуки глухих ударов, а потом звук бьющегося стекла. Мне страшно. Прижимаюсь к перилам лестницы, едва не сгибаясь пополам. Я плачу, мое сердце сгорает в этой агонии.

- Сука-а-а! Убью! – кричит он, слышу звуки борьбы. Его пытаются схватить охранники. Я знаю, что даже дюжина бойцов не сможет побороть его в таком состоянии.

Слышны испуганные женские крики и ругань. А потом все затихает. Я опускаюсь на колени на ледяной мраморный пол, желая только одного. Вернуться в прошлое и никогда его не встречать, чтобы не причинять ему эту боль.

*РАУ – Ростовский военный институт ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М. И. Неделина (сокращенно РВИ РВ), но в простонародье до сих пор его зовут РАУ, по старому названию.

Полтора года назад

- Насть, посмотри, а если я пойду так?

Подруга хмурится.

- Джинсы и кроссы? Серьезно? Вик, это свидание твоей мечты! Сколько ты за Бондарчуком бегала? Сколько мы строили планы, чтобы он хотя бы посмотрел на тебя? И сейчас, когда он наконец-таки созрел для свидания, ты хочешь выглядеть маленьким гномом?

Я критично осмотрела себя в зеркале. Рост у меня и правда небольшой, но на каблуках я ходить не умею. Опозорюсь перед Кириллом и все.

- Нет, я решила точно. Оставляю кроссы, - заявила решительно.

Настя закатила глаза.

- Ну и ладно, плевать, - пожав плечами, подруга устроилась в кресле и уставилась в телефон.

- Надеюсь, ты помнишь о завтрашнем дне? - проговорила она с обидой, когда я, взяв сумку, направилась в коридор ее квартиры.

- Конечно помню. Завтра в девять утра мы выезжаем в Анапу. Вещи я уже собрала.

- А отец? С ним все в порядке? Отпустил?

- Куда он денется, Насть? Я ведь три месяца как совершеннолетняя...

Подруга засмеялась. И, пожелав мне удачи, проводила до дверей. Я дико нервничала. Настя была права: свидания с Киром я ждала невероятно долго. Бондарчук перевелся к нам на юрфак в начале второго курса. У него мама арбитражный судья, надо думать, какого полета птица. Кир невероятен - стильный голубоглазый блондин. Он так и не смог особо сдружиться с нашими. Не знаю почему, но из тридцати ребят Бондарчук общается только с двумя

парнями. Всегда такой недостижимый, словно свысока смотрящий на всех.

Он понравился мне с первого взгляда. Я и подумать не могла, что когда-то такой, как он, взглянет на такую, как я – на обычную серую мышку... такой я привыкла себя считать. Я не ношу коротких юбок и высоких каблуков, практически не крашусь и предпочитаю игру в футбол – шопингу. У меня нет денег зависать на тусовках в дорогих клубах. И с сентября я перевожусь на заочку. Потому что сидеть дома еще два года у меня нет возможности, папиной зарплаты нам едва хватает, чтобы сводить концы с концами.

Сейчас август. Настины родители предложили взять меня с ними на отдых. По возвращению в город я начинаю искать работу.

Попрощавшись с подругой, выскочила на улицу. На самый солнцепек. Летом в Ростове выбираться на прогулку днем – чистое самоубийство. Я ощущала себя стремительно таявшим мороженым, пока шла к остановке.

Благо автобусы с кондиционерами. Там можно было остыть и привести себя в порядок. До назначенного времени оставалось десять минут. Я немного задерживалась, но девушкам же принято поддерживать градус волнения?

– Привет! – раздалось за спиной, как только я вышла из автобуса.

Обернувшись, увидела стоящего чуть поодаль Кирилла. Парень выглядел отпадно: белая футболка, обтягивающая фигуру и темно-синие джинсы. Он мило улыбнулся.

– Привет, – я подошла к нему. Мне жуть как хотелось, чтобы он взял меня за руку. Но Кир, как-то странно сощурившись, просто кивнул в сторону кинотеатра.

– Ну что, идем? Сеанс вот-вот начнется.

В его присутствии я нервничала еще больше. Молчание дико раздражало, но с чего начать, я и представить не могла. И Кирилл не помогал. Ему, казалось, было и так хорошо. Он шел немного впереди меня, смотря строго перед собой. Удивленная таким поведением, я дико расстроилась. Кажется, долгожданное свидание грозило вот-вот сорваться.

Придержав для меня дверь, он прошел следом в здание кинотеатра. Несмотря на дневное время, народу здесь было полно. Мы подошли к стойке, где на огромных экранах было высвечено расписание сеансов.

Кажется, Кириллу и вовсе не было до меня никакого дела.

– На комедию пойдём? – спросил он, даже не посмотрев на меня.

В душе вспыхнула злость. Подумать только! Я по нему весь прошлый учебный год сохла. Конспекты свои не жалела, контрольные списывать давала, а он вот так себя ведет со мной?

– Я вообще-то ужастики люблю, – проговорила сдавленно.

Лишь кивнув в ответ, Кир подошел к освободившейся кассе и сделал заказ на билеты.

Пока он расплачивался, я стояла чуть поодаль. Вдруг сзади меня послышались смешки.

– Не маленькая на ужастики ходить? – раздалось за спиной.

Удивленная этой фразой и грубовато-наглым голосом, обернулась. Сердце екнуло, а по спине пробежал холодок, как только встретилась с взглядом серых глаз незнакомца. Парень выглядел устрашающе. Его шея и руки были покрыты тату. На голове незнакомца черная бейсболка, а рядом с ним трое парней. Никогда не водилась с такими... Чуюло мое сердце, что от этого сероглазого жди беды.

Незнакомец продолжал пялиться на меня в ожидании ответа. Сглотнув вязкую слюну, я уверенно посмотрела ему в глаза.

– Я не маленькая, – хотелось сказать это твердо, но с губ слетел только жалобный писк. В ответ на это здоровые лбы начали дружно хохотать во все горло.

Мне стыдно. И страшно. Я хочу уйти отсюда. Кажется, будто весь зал пялится на меня. Что подумает Кирилл? Стоит вспомнить о нем, чувствую касание его пальцев к локтю.

– Вик, – раздаётся над головой его напряжённый голос. – Идем, – он тянет меня за собой, с опаской поглядывая на буйную компашку.

Кир купил нам огромное ведро попкорна и две колы. Пока мы стояли у бара кинотеатра, я все испуганно поглядывала через плечо. Той троицы больше не было видно. Боже упаси, с такими в одном кинозале сидеть.

– Порой мне кажется, что на входе в кино нужно установить фейсконтроль, – проговорил с усмешкой Кир, пока мы шли к залу.

Я не могла не согласиться с ним.

– Ты же всего год в нашем городе?

Покосившись, он кивнул.

– У нас всегда так. Бандитов и шпаны во все времена хватало...

Протянув администратору кинозала наши билеты, Кир галантно пропустил меня вперед.

А может и не так плох Кирилл? Купил для нас VIP места – значит, нежадный. Я искренне пыталась найти в нем хоть что-то хорошее, дабы не соглашаться с полным фиаско. Он и на свидание то меня пригласил, словно случайно, по ошибке. Мы встретились с ним на остановке после учебы. У Кира в тот день машина была на ТО, и он впервые уезжал из универа на общественном транспорте. И маршрут у нас был один.

По дороге к центру я его кое-как разговорила. Мы обсуждали новые фильмы и свои предпочтения. Словно невзначай, я сказала о том, что сегодня выходит новинка одного боевика. Почему боевика? Это идеальный вариант затянуть

парня в кинозал. Покажите мне того, кто не любит боевики? Со всеми взрывами, стрельбой и драками. Парни тащатся от такого, вот и Кир сказал, что мы можем вместе сходить в кино.

А сейчас все происходило слишком странно и не по плану. Он вел себя так отстраненно, как дурачок! Ну кто садится на VIP диванчике как можно дальше от своей спутницы? Словно боится, что я вздумаю к нему приставать. Ей богу, чует мое сердце, сегодняшнее кино закончится просмотром фильма и не более.

– А ты здесь с рождения? В Ростове? – его вопрос вырывает меня из мыслей. Под его внимательным взглядом мне немного волнительно. Особенно становится тревожно, когда речь заходит о моей семье. Я не люблю распространяться о них. Мы далеки от идеала, и я не уверена, что Кир воспримет правду нормально.

– Да. Районы, правда, меняла, как свои перчатки. В последние годы приходилось переезжать часто, а так я родилась здесь.

Он удивлен.

– Переезжать? У тебя родители гастролеры? – засмеялся со своей шутки. Мне она не показалась такой остроумной.

– Нет, моя мама была учителем начальных классов...

Я отворачиваюсь, пытаюсь прогнать ком, вставший поперек горла. Уже четыре года прошло, а я до сих пор не могу говорить об этом спокойно.

– Была? Прости, я ...

Он смущен.

– Ничего, ты ведь не знал, – улыбнулась, потянувшись к его ведру попкорна, и взяла оттуда несколько зернышек.

– Ох, прости, угощайся. Я иногда бываю рассеянным, – нервно усмехнулся парень, подставив мне угощение. – Из-за этого люди часто принимают меня за высокомерного сноба...

- Если честно, я и сама думаю о тебе так... иногда, - улыбаюсь. А он смеется.

- А чем ты занимаешься здесь? Где тусуешься обычно? Новую жизнь тяжело начинать в любом городе.

Он пожимает плечами.

- Если скажу правду, ты будешь смеяться. А мне, типа, надо выглядеть серьезным и крутым.

- Давай, жги. Обещаю, что оставлю свое мнение о тебе таким же.

Несколько секунд он молчит, повышая градус ожидания.

- Я постоянно учусь...

- Учишься?

- У моих родителей много планов на меня. Я должен закончить универ с красным дипломом, я должен постоянно изучать судебскую практику, правовые институты разных стран...

- Мама готовит тебя своим приемником?

Он скривился.

- Родители хотят, чтобы я шел в международники.

- А чего хочешь ты?

Он пожал плечами.

- Если честно, то я никогда об этом не думал. Просто потому что никогда не было такого шанса.

Мне стало не по себе. Представить не могу, как можно так жить? Без планов и стремлений. В конце концов, это лично его дело, на кого учиться и где работать.

Вот и обратная сторона медали. С первого взгляда – влиятельная мать и отец, достаток. Казалось бы, что еще от жизни надо? А выходит, что и счастья то нет...

В зале гаснет свет и включается экран. Мы устраиваемся поудобнее. Дико раздражает, что он держится так далеко. Я все не могу перестать думать о нем. Странно, если Кир так много занимается, то почему в универе он показывает средние результаты? Почему у него вечно нет лекций? У меня всегда было впечатление о нем, как о парне, полностью забившем на учебу. Если честно, я немного разочарована.

Вдруг дверь кинотеатра отрывается, и сквозь пробивающийся из коридора свет я вижу заходящую в зал компанию. Три парня поднимаются вверх, и в одном из них я узнаю того негодяя, поднявшего меня на смех несколько минут назад в зале.

Твою мать! Только их здесь не хватало!

Компашка устраивается сзади нас через ряд. Наглые, громкие, грубые. Не знаю, пьяные ли они, но толпа ведет себя слишком вызывающе.

Начинается фильм, и эти парни раздражающе действуют на мои нервы. По сюжету тоже ничего воодушевляющего. Все в лучших традициях ужастиков. Молодая семья переезжает в старый дом с жутко скрипучими деревянными полами и таинственным черным чердаком. Уже представляю развитие событий, и мне скучно. Но я-то здесь не для фильма. А Кир, похоже, действительно увлечен происходящим на экране.

А еще мне дико неудобно. Ощущение чьего-то пристального взгляда не дает мне покоя. Обернувшись, встречаюсь с серыми глазами незнакомца. Испуганно отвожу глаза, чувствуя, как щеки заливают румянцем.

– Может, уйдем? – шепчу Кириллу, когда он наклоняется ко мне.

Бондарчук не успевает ответить, в следующий момент в него попадает попкорном. Снова и снова в его голову летят зерна, парочка которых падает мне на колени.

– Эй, большая голова, ты загораживаешь мне экран! – раздается громкий голос друга сероглазого, а после вся компания начинает смеяться.

– Не обращай внимания, – произносит он.

Кир отстраняется. Делает вид, словно не понимает, что они обращаются к нему. Мы пялимся в экран, искренне надеясь, что эти неандертальцы про нас забудут. Но удача не на нашей стороне. Спустя несколько секунд очередная порция сладости прилетает в Кирилла.

– Малая, отодвинься от него, а то в тебя прилететь может! – а вот это уже сероглазый. Внутри закипает злость. А еще мне немного страшно.

Другие зрители начинают поворачиваться к нам, но никто не заступает. Все просто наблюдают. Кто-то смеется, поддерживая хулиганье, а кто-то, мазнув по нам взглядом, отворачивается к экрану.

– Эй, кучерявый! Ты бы парикмахера сменил! – снова кричит дружок сероглазого. – Че за причесон у тебя? Ни хера ж не видно из-за твоей башки!

На этот раз Кирилл оборачивается.

– Психиатра своего смени, идиот.

Он возвращает внимание к экрану, а я прикрываю глаза, понимая, что только что Кирилл развязал войну.

Только успеваю подумать об этом, как со стороны Кира, словно черт из табакерки, появляется друг сероглазого. Он резко подается к нему и берет его шею в захват.

– Птаха, малую не зацепи! – раздается голос сероглазого со стороны прохода. По всей видимости, он уже спускается к нам.

Я в ступоре. Кир, впивается пальцами в руку Птахи, пытаюсь ослабить его хватку.

– Я даю тебе выбор, кучерявый. Либо ты поднимаешь свою задницу и покидаешь этот зал один. Либо, – он косится на меня, на губах хулигана искрится улыбка. – Либо получаешь люлей прямо здесь ...

– Ну! – он освобождает его шею, и в следующий момент происходит то, чего я никак не ожидала.

Кирилл поднимается с сидения и быстрым шагом, даже не оборачиваясь, покидает зал.

Я в немом шоке. Просто сижу и смотрю в спину удаляющегося Бондарчука. Перед тем, как скрыться за ширмой кинотеатра, тот бросает на прощание виноватый взгляд. А на его место усаживается сероглазый.

– Не трясись, малая. Не бойся, я не обижу, – произносит он с довольной улыбкой на лице. Поправив козырек бейсболки, кладет руку мне на плечи.

Глаза парня с жадностью скользят по мне. Такое чувство, будто меня выставили на обозрение. Жутко неуютно.

Нет уж, находиться здесь и дальше я не имею никакого желания. Поднимаюсь, решая догнать Кирилла, но сероглазый резко выставляет ногу вперед, перекрывая мне проход.

– Там мой парень, – я киваю в сторону, где только что скрылся Кир.

На красивом лице наглого незнакомца усмешка. Он ни на секунду не сводит с меня пробирающего взгляда.

– Этот доходяга? Брось, малая, он не для тебя.

– Молодые люди, не мешайте смотреть кино! Если вы не прекратите, мы вызовем охрану! – раздаётся недовольное из зала.

В ответ на это сероглазый только ухмыляется.

- Не переживайте! Дебошира уже выгнали.

- Илюха! - а это друг сероглазого уже устроился на диванчике и в наглуую поедает попкорн Кира. - Будь другом, помолчи, а? Дай фильм посмотреть нормально...

Я пытаюсь уйти, но Илья хватает меня за руку. Внутри все вскипает от злости. Кто он такой, чтобы так поступать? И какое право имеет унижать людей?

- Если он не для меня, то уж точно не для меня такой неандерталец, как ты!

Сероглазый прищуривается. Уголок его губ дергается так, словно я его рассердила.

- Так давай проверим, подходит ли тебе такой неандерталец, как я, - произносит это, а в следующую секунду он крепко прижимает меня к себе, целуя.

Растерянная, испуганная, я позволяю этому поцелую длиться непростительно долго. Его горячий язык врывается в мой рот, я задыхаюсь от волнения... Его губы такие мягкие, а руки так крепко держат меня! Голова идет кругом, путаюсь в клубничном вкусе его жвачки и в запахе сигарет, теряю способность мыслить. И только когда он наконец-то отстраняется, я открываю глаза и понимаю, как много позволила этому негодяю.

Вокруг нас шумно. Кто-то ругается, кто-то хлопает в ладоши, а дружки Ильи довольно улюлюкают.

Мне так стыдно! Вспыхиваю спичкой. Схватив сумку, сбегая вниз по проходу и несусь к выходу. Единственное желание, найти Кирилла и умчаться отсюда ко всем чертям.

Но когда я выбегаю на улицу, и мои глаза привыкают к ослепительному яркому свету, я понимаю, что Бондарчука уже и след простыл.

- Ну чего, сбежал твой парень, малая? - за спиной раздается голос сероглазого.

Он выходит из здания кино и, облокотившись плечом о стену, смотрит на меня, улыбаясь.

– А представь, если бы на вас бандюки настоящие напали? А он вчистил... Нет, херовый из него бойфренд.

Я молчу. Не собираюсь вступать с этим негодяем в дискуссии. Да, Бондарчук поступил не как мужчина. Но они ведь всей толпой на бедолагу! Может, он растерялся просто...

– Илюха, поехали в «Крафт», там братва уже подтянулась. Туса намечается что надо, – из здания появляются дружки сероглазого.

Но Илья словно и не слышит их. Идет ко мне. Он так близко, что я могу снова ощущать его запах парфюма.

– Ты со мной? – спрашивает он, глядя мне в глаза.

Мне хочется истерически рассмеяться. Он серьезно?!

– Нет.

Его выражение лица становится обиженным.

– Мы должны разделять увлечения друг друга, мелкая, – его длинные пальцы касаются моих волос. Он неспешно накручивает мой локон.

Выдергиваю волосы из его хватки, окидывая его сердитым взглядом.

– Я не твоя девушка. Отстань, а?!

В ответ снова наглая улыбка. Будто уже сам все решил и свято верит в это.

– Отстану, – произносит нараспев, а потом наклоняется и шепчет у самого уха. – Только когда на свидание со мной сходишь.

– Ты смеешься?!

Но по его наглому виду, я понимаю обратное.

– Нет, я стараюсь не давить и быть понимающим.

Ничего себе – не давить. Что ж... Этот приставала так просто не отвалит. А значит, нужно подыграть. В любом случае, завтра в девять утра меня в городе уже не будет. Я буду мчать по трассе на юг, а этот хам пусть ждет меня на свидании.

– Хорошо, завтра.

Он удивлен. Несколько секунд молчит, прищурено глядя на меня. Не верит моим словам? И правильно делает, конечно...

– Отлично, завтра в шесть вечера. Где тебя забрать?

– Здесь. Встретимся прямо на этом месте.

Я отворачиваюсь, намереваясь как можно скорее делать ноги отсюда. Но следующие слова Ильи заставляют остановиться.

– Я буду ждать нашей встречи, Виктория Осадчая!

Я застываю. Оборачиваюсь с раскрытым от удивления ртом.

Он улыбается, словно чеширский кот, а в руках мой студенческий.

– Ты украл его? – подбегаю к нему, пытаюсь выхватить документ, но Илья поднимает руку вверх.

– Поднял, когда он выпал, – цокает, когда я пытаюсь выхватить его из рук сероглазого. – Заберешь его завтра...

Фыркаю со злости. Ну, точно неандерталец!

Не отвечаю ему. С этим хулиганом все понятно. Никогда и ни за что не свяжусь с таким, как он. И даже привлекательная внешность его не спасет. Мое мнение об этом парне окончательное и негативное. И я не приду к нему на свидание, даже если у того будет мой паспорт.

Скажу в деканате, что потеряла студенческий, выдадут дубликат. Невелика беда!

– Малая! – кричит он мне вслед снова, но на этот раз я не оборачиваюсь. – Имей ввиду, если этот доходяга будет снова к тебе ручки свои тянуть, я их поотрываю к чертовой матери!

Глава 2

Илья

Скурил уже пол пачки. А ее все нет. Маленькая ведьма все-таки не пришла. Усмехнулся, потер лоб тыльной стороной ладони. Глупая маленькая девчонка. Думает, обвела дурака вокруг пальца? Словно я идиот, не предполагал, что так и будет. Знал ведь, что согласилась только потому, что смыться хотела. Птаха, конечно, знатно затушил ее ухажера. Усмехнулся при воспоминаниях о том имбециле.

Но возле кинотеатра она такими глазами на меня смотрела. Никогда такого не было... Ни одна деваха окрутить не могла, а этой в глаза глянул и пропал к чертям. С первого взгляда.

Не знаю, почему так произошло, никогда ведь не был сентиментальным идиотом. Да и проблем в женском внимании не испытывал, а на эту взглянул, и в голове только одна мысль. Моя.

В руках завибрировал телефон. Это Птаха.

– Наконец-то. Я думал, ты свалил в Африку вместе с бабками... – цежу сквозь зубы. Я свой выигрыш со вчерашнего вечера забрать у него не могу. И словно напоминание о вчерашнем бое, чувствую тупую боль в виске. Засранец хорошо мне с правого хука втащил, перед глазами потом пару часов все двоилось.

– Нет, брат, как я мог? Это ведь твой выигрыш. Слушай, я тут на даче у Джона завис. Ты как, с нами?

Я посмотрел на время. Чую, сегодня мелкую уже не найду. Зачем вечеру пропадать?

– Адрес скидывай, сейчас подъеду.

Запрыгнул в тачку и по газам. Черт, машинку давно надо в ремонт сдать, кондер выдохся, и вместо освежающего бриза на меня сейчас дышал огнем свирепый дракон. Вырубил его и открыл окно. Лицо обдало горячим воздухом. На дворе август, а лето, кажется, только проснулось и стало кочегарить по полной. Сорок два в тени – это ли не шутки? Может, забить на все, да на море рвануть? Взять девчонок с собой, да оттянуться как следует. Через месяц начнется снова казарма да плац с бесконечными занятиями и омерзительными рожами командиров.

От досады стиснул зубы, ударил головой о подголовник. Чертова военка. Три года за плечами, осталось еще два. А потом что? Нахрен такая жизнь, мотание по гарнизонам да частям. В последнее время мне все чаще кажется, что не той дорогой иду... Только с каждым днем все глубже падаю, и выхода нет.

Набрал номер Олега. Тот не брал трубку. Откинул в сторону телефон и словно по команде гаджет тут же ожил. Матушка. Только сейчас понял, что забыл о дне рождения дяди.

– Ты где?! – раздалось ее требовательное в динамиках.

Сцепил зубы.

– На том свете.

– Ты сейчас там окажешься, если через полчаса тебя не будет в Аксае!

Бл*ть, чую, что сегодня будет жаркий вечерок.

– Я забыл... слушай, может без меня? Там гостей человек пятьдесят будет, нахрена еще и мне тащиться?

– Илья Алексеевич, ты хочешь, чтобы я полковнику Егорову сказала, что его племянник забыл о дне рождения дяди? По-свински забыл о том, кто устроил его в институт, кто помогает во всех проблемах?! – она верещала в трубку как резаная.

Остановился на обочине, боясь получить контузию.

Стиснул пальцами виски. Бл*ть. Придется ехать, она же не отстанет.

– Ладно, кончай истерику. Еду я.

– Отцу позвони! Он дома, вместе приедете.

Ненавижу это дерьмо. Когда она так делает. Давит. Шантажирует. Вынуждает и если не выходит угрозами, пускает в ход истерики. Порой мне кажется, что моя мать – исчадие самого сатаны. Не знаю, как отец живет с ней все эти годы и до сих пор не потерял яйца...

Чувствую себя идиотом. Видел бы меня сейчас Птаха, ржал бы как конь. Строгий костюмчик, будто задрот. Мамин сыночек, бл*, не иначе. Паркуюсь у загородного клуба. Швейцар протягивает руку, кидаю ему в ладонь связку ключей.

– Осторожно, у нее тормоза резкие, – предупреждаю. Знаю я этих криворуких. Умудряются на двадцати метрах пути угандошить мою ласточку.

Пока я выкуриваю сигарету перед входом в клуб, отец стоит неподвижно и смотрит в одну точку.

– Идем, – кивает батя. Выглядит он напряженно. Всю дорогу молчал. Чую, что-то неладное творится. Только лезть в душу не стану. Сам расскажет, когда посчитает нужным.

Двор клуба был полон гостей. Терпеть не могу эти сборища элиты. На самом деле самые скучные мероприятия... Когда все делают вид, будто рады друг другу. Безвкусное шампанское и дерьмовая жрачка с дешманской шоу-программой. Полкан тот еще скряга, на нормальную организацию никогда не потратиться.

– Наконец-то, – перед нами появляется мама. Она как фурия. Глаза огромные, злые.

– Вы меня позорите, уже все здесь! Егоров тебя спрашивал, – она впивается гневным взглядом в отца.

– Анжелика, у меня сложный день. Два совещания, я просто не мог раньше.

Тогда мать переводит взгляд на меня. Не давая ей возможности оторваться, беру бокал шампанского со шведского стола и вручаю ей.

– Я быстро. Поздоровуюсь с дядей.

Прохожу через толпу, Егоров, как всегда, в центре внимания. Лицемерный, говняный сноб. Строит из себя примерного семьянина, а сам баб меняет как перчатки. Знала бы его жена, со сколькими шлюхами мужа делит, уже бы хлоркой себе вагину обработала.

Егоров хлопает мне по плечу, пожимая руку.

– Илья, я разговаривал вчера с твоим командиром. Ты молодец, в конце года все-таки подтянул учебу. И физподготовка у тебя отличная...

Твою мать! Завел свою шарманку!

– Спасибо, Николай Сергеевич.

– Илья, неужели это ты? – моего плеча касается тоненькая ручка.

Дядя отступает, а передо мной появляется Марго. Девушка с укором поглядывает на полкана.

– Дядь Коль, хватит вам о работе и учебе. Праздник же! Дайте молодежи выпить за ваше здоровье! – она вручает мне невесть откуда взявшийся бокал. Полкан распинается о вреде алкоголя, а мы под шумок сматываемся к бассейну.

Устраиваюсь на лежак, Марго садится у меня в ногах. Хитрый взгляд хищницы исследует каждый сантиметр меня. Ей богу, чувствую себя невинной телочкой, к которой грязно пристают.

А если без шуток, прошлым летом мы хорошо с ней зажгли в Сочи. Тот август был поистине безбашенным.

Марго ползет по мне, словно змея. Девушка практически ложится на меня и шепчет на ухо.

– Я скучала...

Ее пальцы касаются моей мотни, слегка сжимают член. Под ее ловкими руками у меня тут же колом встает. Сладкая девочка. И отрываться с ней мне нравилось. Но Марго с недавних пор конкретно подседа на наркоту. А у меня по отношению к этой херне жесткая неприязнь.

– Марго, не беги так быстро. Мы даже не пообщались толком, – усмехаюсь, отстраняя ее. Она обиженно дует губы. – Ты не спросила, сколько у меня пятерок в семестре.

– Пф... – смеется, облизывая языком красную помаду на губах. – Ты троечник. И никогда не был ботаном. Я весь год зависала на тусовках. Все, раз беседы кончились, может, пойдём?

Она снова наклоняется и шепчет на ухо.

– Я видела там уютную комнату для траха. И она свободная. Я научилась парочке трюков, обещаю, ты будешь в восторге...

Позволяю ей вести себя за собой. Марго проходит в дом, а я говорю ей, что хочу в сортир. Пусть остынет немного, посидит в комнате одна.

Как только Марго скрывается за дверью, достаю телефон. Словно по заказу, он начинает вибрировать в руках. Олег. Принимаю вызов.

– Здравия желаю, товарищ майор, – улыбаюсь, когда эта задница начинает ржать в трубку.

– Илюха, какими судьбами?!

– Да вот, вспомнил про старого товарища. Слушай, брат, ты ж уже как год в ФСБ трудишься?

– Ну и?

– Помощь твоя нужна. Информация об одной девочке. Можешь по имени, отчеству и названию универа пробить инфу?

– Да без проблем. Я как раз на работе. Подъезжай, я тебя на проходной встречу.

– Окей, брат. Уже в пути.

Сбросив вызов, срываюсь к выходу. Ухожу молча, не прощаясь. Уверен, моего отсутствия никто кроме матушки не заметит. А у нее сейчас отец рядом, есть на ком срываться.

Запрыгиваю в тачку, и жму по газам. Чувствую, как вскипает все внутри от адреналина. Маленькая девочка с огромными голубыми глазами. Скоро мы увидимся с тобой вновь. И уж теперь я никуда тебя не отпущу.

Мы только что вернулись с пляжа. Загоревшие и уставшие. Пока Настя принимала душ, я набрала папу. Голос его был грустным, хотя он пытался скрыть это. Сердце сжало тисками – не привыкла я оставлять его одного. Когда я рядом, он еще держится, старается жить дальше. Но одному ему сильно сложно, одиночество и тоска буквально снедают изнутри.

Папа уговаривал меня не грустить, убеждал, что он все время работает и у него дел невпроворот. Но я-то знала, что он просто не хочет меня расстраивать.

После разговора странное тревожное чувство засело внутри.

– Вик, – в комнате появилась Настя. Ее влажные волосы были распущены, и с их кончиков стекала вода. – Родители просят подойти. Отец смурной какой-то, – нахмурилась девушка.

Мы спустились на первый этаж арендованного родителями Насти дома. Честно говоря, я была в диком восторге от нашего жилья. Условия просто великолепные: резвись на море сколько хочешь, гуляй до самого утра в ночных клубах города. Родители Насти вполне демократичные люди и доверяют своей дочери. Поэтому проблем с ними нет совсем. Мы здесь уже два дня, а впереди еще неделя. И эта мысль заставляла сердце петь от восторга. Если бы не разговор с папой.

– Проходите, девочки, как раз обед принесли, – улыбнулась Роза Тимофеевна.

Эдуард Андреевич уже сидел за столом. В его руках неизменно была газета.

– Девочки, у нас с папой не очень хорошие новости, – начала Роза Тимофеевна. А вот теперь я не на шутку разволновалась. Даже аппетит мгновенно пропал.

– Нам нужно срочно вернуться в город. У отца на фирме небольшие проблемы... – женщина замолкает. Слово не знает, какие слова подобрать.

– Может, пусть папа вернется, а мы останемся еще? – спрашивает Настя.

- Нет, - грубо чеканит Роза Тимофеевна. Отец Насти все это время молчит. Только взгляд у него какой-то потерянный.

- Пап, ну скажи... - Настя все еще надеется на хорошее.

- Прости, дочь. Но завтра утром нам нужно уезжать.

Настя резко встает из-за стола и, ни слова не сказав, выходит из кухни. Мне жутко неудобно за ее поведение.

- Кушай, Вик. Не обращай внимания, - вздыхает Роза, устраиваясь напротив меня. - И когда мы успели вырастить из нее такую эгоистку?

- Когда покупать начали все, что ей вздумается. По первой просьбе. Когда разрешать стали все, что ей хочется, - проговорил недовольно отец.

Настина мама огорченно вздыхает.

- Прости, Вик. Кушай. Это наши проблемы, семейные. К тебе никак не относятся.

Я кивнула, но аппетита уже не было. Съев пару кусочков отбивной, чтобы не обижать родителей Насти, я поблагодарила их за обед и поднялась к подруге.

Настя лежала на кровати, ее плечи подрагивали от рыданий.

- Насть, ну ты чего? Родители ведь тоже не по своему желанию так решили...

- Да ну их к черту, Вик! Они одной мне не дают никуда поехать! Ни на черное море, ни за границу! И сами, как сычи в этом городе сидят. Все за фирму свою трясутся!

- Насть, зря ты так. Фирма эта приносит в вашу семью доход. На эти деньги ты одеваешься и гуляешь. У отца проблемы, вы должны поддерживать его всей семьей...

Подруга поднимает на меня обиженный взгляд, но не говорит ничего. Знает, как я реагирую на эту тему. В моей семье все было совсем по-другому. Мы работали сплоченной командой, когда в дом пришла беда. Вот только не удалось нам одержать победы...

- Ладно, хорошо, - бурчит она под нос, будто сама себя уговаривает. - Раз завтра уезжаем, то сегодня отрываемся до утра. Сейчас отдыхаем, а потом красимся, одеваемся и на охоту. Этой ночью я буду в объятиях горячего красавца.

Я смеюсь с ее настроя.

- И не смейся, - Настя выставляет вперед ладонь. Ты тоже сегодня будешь не одна...

- Насть, полегче...

Она подходит ко мне.

- Ничего не «полегче», - Настя забирает из моих рук телефон. - Думаешь, я не вижу? Ты все эти дни сидишь и кукуешь над телефоном. Ждешь звонка от этого придурка Бондарчука!

- Почему он придурок?

- Потому что сбежал! И даже не подумал защитить тебя! Хочешь правду? А я бы на твоём месте замутила с тем бандитом. Классный он парень. Понравилась девка - лоха в сторону.

Я не верила своим ушам. Что она такое несет?

- Насть, это бред. Не стала бы ты мутить с таким, как этот Илья. Ты бы видела, как они Кирилла унижали. И людям кино не давали смотреть.

Настя смотрела на меня как на идиотку.

- Знаешь что, Вик. Ты моя лучшая подруга, и я тебя безумно люблю. Но иногда ты такая нудная задница, что прибить тебя охота.

Мне не нравился настрой Насти. Он был опасным. Подруга собиралась во что бы то ни стало найти себе пару на эту ночь.

Я не против веселья, но ведь и проблемы нам не нужны.

В клубе уже было полно народу. Выпив по коктейлю, мы отправились танцевать. Настя отрывалась на полную. За время того, как мы были на танцполе, к ней подкатило парня три. Но ни одному из них она не отдала предпочтения.

После третьего коктейля подруга совсем разошлась. Я же просто немного расслабилась. Из головы не шли тревожные мысли об отце. А еще игнор Кирилла выводил из себя. Нет, я не жду от него ничего. И совершенно не оправдываю его за тот поступок в кинотеатре. Но хотя бы написать и спросить, как я? Добралась ли домой после нашего горе-свидания. Он просто не посчитал нужным. Поверить не могу, что я целый год сохла по такому, как он.

Настя снова идет танцевать, а я остаюсь за столиком. Неспешно потягиваю алкоголь, наблюдая за обстановкой. Прохожусь бездумным взглядом по пространству вокруг, вдруг замечаю чей-то взгляд на себе. Не пьяный взгляд, а сосредоточенный, жесткий. Вспыхиваю тут же. Отворачиваюсь, чувствуя, как от нервов начинают потеть ладони. Делаю глоток напитка и словно невзначай, смотрю в ту сторону. Мужчина с другой стороны зала, у столика. Как только я поднимаю на него глаза, он тут же отворачивается, делая вид, что ничуть не интересуется мной.

Это странно. Высокий, широкоплечий, с огромными бицепсами. Одет хорошо. Что ему нужно? Почему так внимательно смотрит? Почему пытается сделать вид, словно ему все равно?

– Ви-и-к, – раздается довольный голос подруги. Она вернулась в сопровождении парня. Высокий блондин по-хозяйски держит ее за талию, прижимая к себе.

– Это моя подруга Вика, а это Андрей, – Настя поворачивается к своему новому знакомому, и парочка сливается в жарком поцелуе. Отвожу глаза, хихикая. Настя сегодня точно не упустит кавалера.

- Что будете пить, девчонки? – он поднимает на меня глаза. Я показываю ему свой коктейль. На сегодня это последний бокал. Должен ведь кто-то из нас быть трезвым.

- Как ску-учно, – хмурится подруга. – Андрюш, а я шампанского хочу.

Парень удаляется в сторону бара. А я обнимаю подругу, шепча ей на ухо:

- Насть, не натвори глупостей.

Настя делает обиженную моську.

- К черту твою правильность, Вика! Был бы сейчас телефон твоего красавчика-бандита, я бы ему позвонила!

Я удивлена.

- Зачем?

- Затем, чтобы сказать, что ты дурочка! Зря кинула его со свиданием. И очень хочешь увидеться с ним вновь!

Я закатываю глаза. Подруга вошла в кураж, и теперь ее ничто не остановит.

- Ты представляешь, как он должен быть зол? – смеюсь, думая о том, как вчера Илья пришел к кинотеатру и зазря прождал меня.

- Настя отворачивается к танцполу и, прикрыв глаза, начинает двигаться в такт музыке. А я замечаю странную картину. К бару подходит тот самый, в красной футболке, что недавно пялился на меня. Здоровяк наклоняется и что-то говорит на ухо Андрею. Последний поднимает на него глаза, я не вижу... но могу поклясться, чувствую испуг парня.

А потом происходит совсем странное. Они выходят из клуба! Оба!

- Ну, где он? – бурчит недовольно Настя, поворачиваясь ко мне.

- Кажется, Андрея ты больше не увидишь, - произношу, задумчиво глядя в сторону выхода. Никак не могу понять, что здоровяку потребовалось от Настиного ухажера.

- Это почему? - возражает подруга.

- Его только что вывел из клуба огромный бугай.

Настя оборачивается, смотрит в толпу, словно надеясь увидеть там Андрея.

- Какого черта происходит, почему все против меня?! Единственный прикольный парень и тот кинул! - взрывается она в недовольстве.

Я смеюсь. Обнимаю ее за шею, утягивая к выходу.

- Пойдем к морю, подруга. Погуляем, проветримся...

Настя смотрит на меня расстроено.

- А знаешь что? Пойдем! Только шампанское я все-таки куплю!

Пляж уже закрыт. Но мы знаем все тайные лазейки и в два счета перелезаем через небольшую дыру в ограждении.

Стягиваю с ног босоножки и, подняв длинный подол юбки, захожу в воду. Приятная прохлада окутывает тело. Небо сегодня звездное, ясное. Задумчиво смотрю вверх.

- Держи, подруга, - Настя протягивает мне бутылку шампанского. Делаю глоток из горла, колючие пузырьки приятно щекочут небо.

- О чем думаешь? - она обнимает меня, целует в щеку.

– О том, что она видит меня. В такие моменты мне кажется, что она рядом со мной.

В глазах Насти появляется грусть. Она кивает. Подруга заменила мне родную сестру. И пока болела мама, Настя неизменно была со мной. Сложное было время, тяжелое. Даже родственники от нас отвернулись, а она нет. Все мои истерики и колючесть – на все глаза закрывала. А ведь могла бы послать к чертям и уйти.

– Она с нами, Викуль. Она всегда будет с нами... – шепчет она, поглаживая меня по голове. – Я помню ее добрый голос... помню, как играли в детстве, читая по ролям пьесы. Твоя мама дала мне больше тепла, чем моя собственная.

Я кошусь на нее.

– Не говори так никогда. Твои родители стараются для тебя, Насть. Они любят тебя. Просто все люди разные.

Настя хмурится, отвернувшись. Я знаю, для нее это болезненная тема. Но от своей обиды страдает в первую очередь сама Настя. А я не хочу, чтобы ей было плохо.

– Волшебная ночь. Может, к черту родителей, останемся здесь до конца месяца? – ее губы кривит улыбка. Я смеюсь. Было бы здорово, если бы не тысяча пресловутых «но».

Вдруг начинает звонить телефон. Настя отстраняется, давая мне достать гаджет из сумки.

– Кто там? – заглядывает подруга. А у меня сердце замирает от волнения.

– Незнакомый номер, – поднимаю на нее растерянный взгляд. Кто может звонить так поздно? Уже почти полночь!

– Ну, так бери...

Я принимаю вызов, а в следующую секунду слышу хриловатый мужской голос.

- Привет, малая. Как водичка в море? Теплая?

Глава 4

Вика округляет глаза. Она прекрасно его слышит и понимает, КТО ЭТО. Я и сама в шоке. Я не ожидала его услышать. И представить не могла, что Илья умудриться где-то найти мой номер! Да еще и узнать, где я нахожусь... СТОП, ОН ЗНАЕТ! Знает, что я в воде!

Оборачиваюсь назад, осматриваюсь испуганно. Замечаю стоящего в десяти метрах от нас мужчину. Все тот же незнакомец в красной рубашке из клуба.

- Откуда ты... - спрашиваю, а сама глаз не свожу с мужчины. Мне почему-то страшно становится.

В трубке раздается его хриплый смех, и он каким-то странным образом действует на меня. По телу разливается тепло и мурашки бегут по коже.

- Неужели ты думала, что я тебя без защиты оставлю в незнакомом городе?

Я все еще шокирована. А вот Настя, похоже, наоборот, как раз все поняла. Она указывает пальцем на незнакомца, что-то говоря мне одними губами.

- Дядьку видишь? - продолжает он.

- Д-да...

- Он сегодня твой охранник. Я не смог приехать, но ты может быть спокойна, он прикроет. Только не купайся ночью... Степа хоть и обученный боец, альфач, но я ему не настолько доверяю, как себе...

Я прихожу в себя. То ли шампанское мне ударяет в голову, то ли тот факт, что этот негодяй далеко, но я наконец-то выплескиваю на него всю имеющуюся злость.

- Ты! Да что ты пристал ко мне?! Что тебе от меня надо-то?!

Я кричу это в трубку. Настя ошарашено смотрит на меня. Она крутит пальцем у виска.

- Да отстань ты! - на этот раз рычу на нее, потому что она пытается отобрать у меня телефон.

- Кто там с тобой? - а теперь в его голосе недовольство.

- Настя! Прекрати!

- Вика, хватит! Он ничего плохого тебе не сделал, чтобы ты так с ним говорила!

- Правильно, Вика, - раздается его тихий улыбающийся голос в трубке. - Слушай подругу, она дело говорит. Я хороший...

- Да пошел ты к черту, мистер хороший! Не лезь в мою жизнь!

- А вот за такие слова рот с мылом помою, - он пытается звучать строго, но я улавливаю нотки смеха в его голосе. - Хорошие девочки не должны ругаться как сапожники.

Мне на несколько секунд стало стыдно.

- А тебе можно?

- Я же плохой, - улыбнулся он. - А плохим мальчикам многое прощается.

Настя уже во всю смеялась. А я, разозлившись на них двоих, просто сбросила вызов.

- Ну и? А ты говоришь быдло и гопник. По разговору очень умный парень. А еще находчивый...

Настя подходит ко мне, косясь на стоящего позади нас бугая.

– Видимо, это он спугнул моего принца на эту ночь...

– Пойдем домой. Что-то мне спать захотелось.

Мне было дико неудобно. Во-первых, от того, что за нами по пятам шел огромный здоровяк. Во-вторых, Настя не унималась и осаждала меня расспросами и предложениями. Такое чувство, будто она заочно уже влюбилась в этого психопата. Господи, я только сейчас подумала о том, как много он смог обо мне узнать! О том, что я на море и где именно!

Мне стало не по себе.

Настя ушла к себе в комнату, а я, устроившись на кровати, долго не могла уснуть.

Все крутила и крутила телефон в руках. Этот парень был тем, на кого бы я в жизни не взглянула. Он тот, от кого мама учила держаться подальше. Красивый и плохой. Украдет сердце и растопчет его. А я никогда не любила риск. Я всегда была спокойной и рассудительной. Может, поэтому мой взгляд пал на Бондарчука? Потому что он такой же, как и я? Спокойный и молчаливый?

Телефон в руках оживает. Сообщение. От него. Сердце вдруг начинает биться так быстро, будто я ждала этого сообщения...

«Обиделась? Не дуйся. Ты бросила меня на свидании. Я не мог не найти тебя, Вика...»

Странно слышать от него свое имя. Удивительно, но его «малая» мне нравится больше. Хотя... еще больше оно меня выводит из себя.

Набираю текст.

«Ты бандит? Тайный агент? Как ты нашел меня?»

Отправляю и прикусываю губу от волнения. Ну все, я пошла на контакт. А значит, он выиграл. Еще и заинтересованность проявляю. Господи, Вика, ну что

за тупые вопросы? Какой, к черту, агент? Фильмов пересмотрела?

«Я мог бы навешать лапши на твои красивые ушки. Но хочу, чтобы ты поняла: я настроен серьезно. Поэтому говорить буду правду. Мой друг работает в ФСБ. Ему за пару часов удалось выяснить, где ты. А тот, что сегодня ходил за тобой – его подчиненный».

А теперь мне не по себе. Понимать, что какие-то люди «пробивали» тебя... не очень приятно. Такое чувство, будто без спроса взяли мою сумку и покопались в ней. Кирилл бы так никогда не сделал. Хотя Кирилл вообще для меня ничего не сделал. Не стоит сравнивать.

« Ты обиделась?»

Я молчу. Выпиваю бокал, оставленного мне Настей шампанского. Чувствую, как алкоголь разливается по венам.

Никогда, ни разу в жизни я не поступала опрометчиво. Все у меня было четко и по расписанию. Учеба, спорт, каникулы на море. Я всегда ясно представляла себе, кого я хочу видеть рядом. Смелого, сильного, умного, целеустремленного мужчину. Вписывается ли в понимание МОЕГО мужчины – татуированный самец? Нет. Но сейчас... я ловила себе на мысли, что после злости на его действия, я начала ощущать кое-что другое. Мне приятно. Да, по-глупому так, по-девчачьи наивно! Но мне так приятно, что, несмотря на мой поступок, он не сдался. Не махнул рукой и не отправился гулять с другой. Илья нашел способ узнать обо мне. Более того, послал для моей «защиты» мужчину. Не то, чтобы он был нужен мне... этот бугай. Но для меня никто и никогда не совершал такие поступки. Безбашенные, дурные, но такие милые!

« Нет... да. Не знаю. Не важно. Я дала понять тебе ясно, что не собираюсь идти на свидание».

Отправляю сообщение и прикусываю губу. Думаю о том, что получилось слишком грубо. Не слишком ли я обнаглела? Хотя мне нравится то, как он выходит из этих ситуаций. Проверка тоже нужна. Ведь в кинотеатре он вел себя как агрессивный парень.

« Ты маленькая врушка».

Улыбаюсь, а пальцы уже сами по себе порхают по экрану.

« Ты не оставил мне другого выбора».

Ответа нет. В ожидании сообщения решаю посмотреть на него.

По номеру телефона нахожу его страницу в соцсетях. Просматриваю фото. Он у спортивной машины красного цвета. Я не разбираюсь в марках, но выглядит она дорого и стильно. Хотя взгляд приковывает совсем не она, а парень, небрежно облокотившийся о ее капот.

Красивый... Приближаю изображение. Рассматриваю его черты лица. Матушка природа постаралась над этим сокровищем. Там, в кино, от страха я не успела рассмотреть его хорошо. А сейчас я удивлялась тому, как могла не заметить его красоты. Бабник, мачо – все это про него. Волевой подбородок, высокий лоб и серые глаза. Взгляд смелого, сильного парня. А губы... Стоило посмотреть на них, тут же ощутила странное покалывание на своих. Будто только что он поцеловал меня. У меня ведь тогда голова кружилась и ноги ватные были. Хотя я вроде как злилась и против этого была.

Одет он очень стильно. Вещи брендовые, точно не дешевка.

Листаю фото. Теперь он в военной форме. С ним еще четыре парня, все обнимаются и с широкими улыбками смотрят в объектив камеры. Сзади серое здание. Приближаю вывеску, читаю ее.

«Ростовский военный институт ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М. И. Неделина».

Ух ты, так он курсант! Понимаю, насколько было неверным мое первое представление о нем. Листаю еще фото, а теперь рядом с Ильей тот самый Птах. И он также в форме.

Долго рассматриваю фото. Слышу, как приходит новое сообщение, но не могу оторвать взгляд от него. Черт, а он ведь правда хорош собой! И, судя по нашей переписке, совсем не глуп. В самом конце, через фотографий десять вижу то, что мне не нравится. Он в обнимку с девушкой. Блондинка, яркая внешне –

платиновые волосы, длинные ресницы и кроваво-красные пухлые губы. Ее грудь едва ли не выпадает из платья, она всем телом жмет к нему.

Чувствую, как внутри скребется неприятное чувство. А потом закрываю глаза и ругаю себя. Господи, Вика?! Ты ревнуешь его? Еще час назад ты даже разговаривать с ним не хотела, а теперь с ума сходишь?!

«Неужели ты думала, что я так просто сдамся? Ты – моя, Вика. И придется это принять как факт».

Я прыскаю со смеху. И этот смех далек от сарказма. Нет. Это смех восторга, смешанного с каким-то новым, но дико приятным чувством. Мне льстит его напор. Пришел, увидел, победил. А вот пишу я обратное своим мыслям.

«Прости, но ты не в моем вкусе»

Отправляю и падаю на подушку. Господи, ну что я сморозила?! Все, теперь он точно меня пошлет.

Раздается сигнал сообщения, и я хватаюсь за телефон. Дрожащими от волнения пальцами открываю сообщение.

«Ты поменяешь свое мнение очень скоро»

Смеюсь.

«Ты так уверен в себе».

«Отдыхай, малая. Увидимся завтра. Вечером заберу тебя от подруги. Думаю, вы уже будете в городе».

Я в шоке. Эти слова как ушат воды. Черт, я уже поняла, что он парень со связями. Но как они узнали обо мне такие вещи? Об уезде в город мы с Настей только сами в обед узнали...

«Ты похож на маньяка».

«Сексуального и горячего. Я не против, крошка. А пока отдыхай, завтра нас ждет жаркое свидание».

Я опускаюсь на подушку, прикрывая глаза. Черт... сердце в груди под сто сорок. И сна ни в одном глазу. Удивительно, только сейчас понимаю, что переписываюсь с ним до поздней ночи. И ни разу за это время не подумала о Кирилле.

Телефон вибрирует.

«Скажи, ты не трогал его ведь?»

Знаю ведь, о ком она. Вены крутит от понимания того, что печется об этом идиоте.

«Додика с которым ты в кино была?!»

Густой дым сигарет окутал уже всю комнату. Внизу полным ходом идет тусовка, а я все никак не могу перестать думать о ней. Сделал очередную затяжку, заполняя легкие никотином. Вот уже несколько часов меня преследует омерзительное чувство удушения. Оно скребется в груди, ползет по трахее, перекрывая дыхательные пути. Я вдыхаю сигаретный дым, он дерет слизистую гортани, но так лучше. Это дарит мне пусть и ложное, но ощущение контроля.

Она в сети. Не отвечает на сообщение. Слишком грубо с ней? Бл*ть, ну по-другому-то не умею. Делать из себя того, кем я не являюсь – глупо. Я не ванильный мальчик, умеющий красиво лить в уши. Я никогда этого не делал, да и не стану. Для меня вообще странно все, что происходит сейчас. Но эта девочка особенная. Она – моя. Я чувствую это каждым мускулом, каждой клеткой тела. В пальцах так зудит сильно. Я хочу дотронуться до нее. А не пялиться в экран в ожидании очередного сообщения.

Это дико бесит меня. Я вынужден делать это – сидеть и выдумывать, что написать. Общаться с ней так все равно, что ходить по тонкому льду. Если бы она рядом сейчас была, я бы все наглядно ей показал и не разводил эти сопли.

«Кирилл».

Обиделась. Смеюсь.

«Нет, но если нужно, легко устрою».

Молчит. А я не выдерживаю, пишу снова.

« Волнуешься?»

И почему меня это волнует? Нет, не так. Бесит. Дико раздражает. Так, что хочется подняться и найти этого уродя. И хавальник ему расквасить. Чтобы наверняка, чтобы и думать о ней забыл.

« Не знаю, но ты поступил некрасиво...»

Снова смеюсь.

«Зато ты красивая. Это кроет мою неказистость».

Она пишет очень долго. Захожу в контакт и рассматриваю ее фото. Их немного, она совсем не похожа на пытающуюся продать себя подороже модель. Или жадную до бабла сучку. Я всегда имел дело только с такими. Но не с такой, как она.

Маленькая, милая. Глаза ее огромные олененка Бэмби. Такую не трахать хочется, а оберегать. Ее не нагнешь на колени, не предложишь отсасывать, как, к примеру, Марго. Я даже подумать об этом не могу. С ней хочется так, чтобы навсегда. Чтобы каждый день и со всем бредом сладких отношений. Чтобы кофе с утра из одной чашки, чтобы кормить ее обедом, держа на коленях. Чтобы ночи все с ней и до утра не спать. А потом ходить сонными и обещать друг другу устроить следующей ночью передышку и крепкий сон. Но, придя домой после рабочего дня, снова нарушать данные обещания и не спать до рассвета.

«Я пьяная».

Читаю сообщение и вены крутит. И какого х*я я не сорвался за ней? Должен был состояться бой, но все сорвалось к чертям, перечеркнув все мои планы. И теперь она там, а я здесь. И у нас впереди всего тридцать дней...

В дверь стучат.

– Илюш, ты чего здесь один?

В комнату вливается Ирма. Постоянная сучка на наших тусовках. С ней хорошо проводить время, ее искусственная тройка смотрится вполне горячо. Но сейчас у меня не встанет даже на Анджелину Джоли.

– Я скоро спущусь, ты иди.

Ирма будто и не слышит моих слов. Или делает вид. Она проходит в комнату, в ее руках бутылка с вискарем. Я начинаю злиться. Я, бл*ть, не просто так заперся в самой дальней комнате дома. Потому что мне нужно личное пространство. Потому что я сейчас с ней!

Она уже метит ко мне на колени. Устраивается на полу, пытаюсь развести мои ноги, чтобы усесться между ними. Я знаю, к чему она клонит, и меня злит то, что она забивает х*й на мою просьбу.

– Ирма, ты глухая? Я же сказал, что спущусь. Уходи.

Она все равно тянется моей мотне. На мне лежат документы, отданные сегодня Олегом. Девушка стягивает со стопки ее распечатанное фото. Я не успеваю отреагировать, она отскакивает от меня, видимо, считая это прикольным.

– На место положила, – рычу, выходя из себя в одно мгновение.

Она ржет.

– Красивая, но маленькая. Илья, когда это ты начал целками интересоваться?

- Не твое дело. Фотографию вернула и вышла.

Убираю бумаги в сторону, собираясь подойти и лично поотрывать ее наглые руки. Никогда не бил баб, но эта сейчас будит во мне что-то звериное.

- Ладно, все, - она протягивает мне фото. - Подумаешь... чего завелся так?!

- Пошла вон, - цежу сквозь зубы. Замечаю испуг в ее глазах

- Да пошел ты, козел! - она срывается из комнаты, хлопая за собой дверь.

Возвращаюсь обратно в кресло. Перебираю документы. Бл*ть, это именно то, из-за чего душа не на месте.

Олег, как и обещал, нашел инфу за пару часов. Понятия не имею, как они это делают, но теперь я знал о ней все. Для Олега в этих бумажках были сухие факты, а я боль ее теперь ощущал. После всего того, что узнал о ней... Я ж никому не позволю даже приблизиться. Моя маленькая чистая девочка, хлебнувшая столько горя!

Знаю все про нее. И про то, что отец ее в прошлом мент. Порядочный мент, честный. Бандитов ловил, родине служил. Мать у нее была учителем. Характеристика даже на нее есть. Добрая, понимающая. Дети любили ее. Разве могла она воспитать плохую девочку? Нет, Вика все самое лучшее взяла от родителей. Отличница, девочка - надежда семьи. Они жили в центре, на Пушкине. На этой улице квартира стоит как три на окраине. И все было хорошо, но четыре года назад у матери обнаружили саркому. Сначала отдали все деньги со счетов, потом машину продали, а потом квартиру. Мать так и не спасли. А сами переехали на окраину, в дачный кооператив. Отца на пенсию отправили, так что выходит, живут они на пособие пенсионера полицейского в двадцать тысяч рублей.

Бл*ть. Беру телефон, увеличиваю изображение в Гуглмэпс. Дом на окраине города, там даже дороги нет! При мыслях об этом внутри вскипает все. Как же она ходит одна? Там же кругом гаражи да посадка. Твою ж...

Достаю еще сигарету. Подкуриив, продолжаю изучать материал.

– Перевелась на заочку, подала на сайте свое резюме. Ищет должность помощника юриста.

Где ж ты, милая, найдешь то ее...

Набираю старого знакомого.

– Валер, привет, это Вершинин Илья.

Парень узнает меня, начинает смеяться. Говорит, что давно искал мой телефон, хотел набрать. Пропускаю всю эту чухню мимо ушей.

– Слушай, у твоего отца ведь фирма была юридическая? Человечка одного на работу пристроить не поможешь? Девочка, отличница. На заочке, третий курс юрфака.

Валера говорит о том, что мест на фирме нет. Но, попросив меня, в свою очередь, помочь ему по вопросу с приставами, обещает сделать все. Найдет он для нее место.

– Да, я поговорю с отцом. Думаю, мы все устроим.

Попрощавшись, сбрасываю вызов. От нее сообщение...

«До завтра, Илья. Я спать».

Ну и отлично. Завтра она будет со мной. Август. У нас только август, а потом ожидание длиной в год. Встречи по выходным и редкие свидания. На что ты ее обрекаешь, Илья? Нах*й ей это? Не задумался. Как последний эгоист. Но в то же время понимаю, что уже и остановиться не смогу. В жилах кровь бурлит и адреналин прет от одной только мысли, что она моей будет.

Все у тебя хорошо будет, моя девочка. Больше не придется бороться с бедой в одиночку...

Глава 5

– Вик, я тебя не прошу, я умоляю, надень платье и каблуки!

Подруга снова осаждала меня. Каждый раз одно и то же. Такое чувство, будто не я, а она идет на свидание. Я всегда спорю с ней и, в конце концов, поступаю так, как хочу этого сама. Джинсы и кеды всегда одерживают верх над скучным женственным нарядом. Всегда, но не сегодня. Это свидание особенное. Одна лишь мысль, что сегодня я увижу татуированного бэд боя, заставляет мое сердце замереть в волнении. Ладони потеют, мысли разбегаются в разные стороны. Но я точно знаю, что ради этого свидания я готова и на такие жертвы.

– Ладно, давай свое платье и те черные лодочки.

Настя, видимо, совсем не ожидающая, что ее уговоры будут иметь эффект, округляет глаза. Но тут же собравшись, спрыгивает с кровати и несется в гардеробную.

На телефон приходит сообщение. Теперь сердце несется вскачь.

« Через час выходи из Настиного дома. Желтая Хонда будет ждать тебя».

Вау, сколько таинственности. Смеюсь, понимая, что он придумал очередную авантюру. Отправляю сообщение в ответ и поднимаю глаза, когда дверь в комнату открывается и в спальню входит Настя.

– Вот, держи, – она протягивает мне наряд, а у самой лица нет.

– Что случилось?

Настя молчит. Подходит к окну и смотрит задумчиво вдаль.

– Насть, все в порядке? – приблизившись, касаюсь ее плеча. Она вздрагивает. Обернувшись, смеряет меня рассеянным взглядом.

– У папы проблемы. Сейчас была внизу, услышала его телефонный разговор с замом.

– И?

– Он просил его спрятать документы... уничтожить их. Какие-то счета, бухгалтерии.

– У него обыск?

Настя кивает.

– Во всех офисах. Мама не знает, он не говорит нам... Вик, я так боюсь за него.

Я обнимаю ее, прижимаясь к ней крепко-крепко. Знаю, я ничем не смогу помочь, но теплые братские объятия способны подарить надежду в лучшее.

– Все хорошо будет, мы справимся со всем. Я с тобой, ты же это помнишь?

Она улыбнулась, смахнув с лица слезу.

– Одевайся, хочу посмотреть на тебя.

Я выходила из Настиного дома с колотящимся от волнения сердцем. Остановившись в нескольких метрах от ворот, осмотрелась. Машины нигде не было, хотя на часах было ровно шесть.

Странно. Он опаздывает? А может, передумал? Осмотрела себя в сотый раз с ног до головы. Мне кажется, я выгляжу слишком глупо. Платье слишком короткое, а мои ноги в нем такие тонкие и некрасивые. И эти каблуки. Да я еле стою на них! Как же мне продержаться весь вечер и не ударить в грязь лицом? И зачем я согласилась на эту авантюру?! Мало того, что совсем не знаю этого парня, так еще и поддалась уговорам Насти. Хорошо хоть не дала ей сделать из меня расписного попугая. Обошлось легким дневным макияжем.

Вдруг раздается громкий визг тормозов. Только и успеваю, что отпрыгнуть в сторону. Рядом со мной останавливается спортивная иномарка.

Спустя секунду водительская дверь открывается и из нее выходит... не он. Огорчение пробегает жаром по коже. Птаха. Поправив козырек кепки, он подмигивает мне.

- Привет, а где сумка?

- Какая сумка?

Он подходит ко мне, поднимает задумчивый взгляд на Настин дом.

- Дорожная сумка. Илюха сказал, что ты с вещами будешь. Просил отвезти тебя с ними домой.

Я ничего не понимаю, что болтает этот парень? По телу разливается огорчение. Неужели передумал?

- Как домой?

Вытащив сигарету, он зажимает ее между губ и подкуривает. Сделав затяжку, выдыхает серые кольца дыма в небо, прищурено глядя на меня.

- А, прости. Не с того начал. Илюхе пару часов назад позвонили, у него срочное дело образовалось. И он не смог приехать. Просил заехать за тобой и доставить домой.

В груди противно заныло. Мне стало так обидно! Я тут готовлюсь, всю дорогу из Анапы мысли только о нем. В фотографию его, как дура пялюсь. А у него дела срочные? И чем же он лучше Кирилла?

- Спасибо, не надо меня подвозить. Я сама доберусь. И скажи своему другу, пусть забудет мой номер телефона, - я разворачиваюсь, срываясь обратно к воротам. Но Птаха догоняет меня. Обогнув, встает у меня на пути.

- Эй, стой, красотка. Слушай, ты неправильно все поняла. Илюха правда не смог.

- И что же у него случилось такого?

Он поднимает глаза к небу, кривится, словно ему нельзя говорить об этом.

- Блин, Илья ж из меня котлету сделает... - нервно делает очередную затяжку.

- Слушай, либо говори, либо я ухожу.

Я делаю очередной шаг, но Птаха хватает меня за запястье.

- Ладно, стой. Ну че ты сразу-то? Бой у него.

А теперь я удивлена.

- Бой?

- Ну да, бой без правил, бабки он зарабатывает. Должны были завтра провести, а пару часов назад позвонили, Илюху поставили сегодня. Отказаться, правда, не мог. Поэтому просил тебя домой отвезти.

Черт, знала же, что он далек от понятия хороший парень. Бой без правил. Я всегда боялась драк. Громких криков и агрессии. Я даже представить не могу, каково это - участвовать в таких мероприятиях. Но я также понимаю, что сейчас я хочу этого. Я хочу поехать с Птахой и посмотреть на Илью. Я хочу увидеть его настоящего. Увидеть его самую темную сторону, чтобы знать, о ком я думаю все это время.

- Я с тобой.

Он поперхнулся.

- Со мной?

- Да, поехали. Я же могу пройти и побыть зрителем?

Птаха стоит, не двигаясь, продолжая удивленно пялиться на меня.

- Ты уверена, цветочек? Там грубые парни и толпа. А еще там много крови.

Меня задевает его насмешливый тон. Но я пропускаю его мимо ушей.

- Я хочу посмотреть на него.

Птаха хмурится.

- Илья башку ж мне оторвет.

- Либо я еду, либо пусть больше не звонит.

Сплюнув в сторону сигарету, Птаха идет к машине. Как только мы забираемся в салон, он заводит мотор.

- До беды доведешь меня, женщина, - цедит сквозь зубы. А я улыбаюсь. Все-таки Птаха смешной.

Всю дорогу Птаха шутил, и это хорошо разрядило ситуацию. Досталось всем: и недалеким водителям, не пропускающим его в свой ряд, и медлительным и не очень сообразительным пешеходам, задерживающих нас. Я смеялась так, что из глаз потекли слезы.

Но вот когда мы подъехали к месту проведения боев, мне стало совсем не до шуток. Как только я вышла из машины, тут же подумала о том, что одета я для этого места совсем неподобающе. Возле входа в серое двухэтажное здание столпился народ. Мужчины выглядели крайне опасно, от одного только взгляда на них мороз по коже бежал. Когда мы с Птахой проходили мимо них, я буквально чувствовала пожирающие взгляды последних.

- Держись рядом со мной, поняла? - произнес он, открывая для меня входную дверь. Даже Птаха здесь вдруг стал таким сумрачным. По телу пробежал озноб, а в голове вспыхнула тревожная мысль. А может, зря я согласилась на это?

Господи, и куда меня понесло? Надо хотя бы Насте написать о том, где я нахожусь. Мало ли что...

Но адреса не знаю. За окнами уже темно и мы на окраине города в промышленном районе. Не писать же подруге: « Я поперлась на бои без правил. Адреса не знаю, но если что, звони в полицию». Так Настя себе места не найдет, пока я домой не вернусь! В итоге я просто убрала телефон в сумочку.

Мы идем по темному коридору. Здесь многолюдно и мне приходится взять Птаху за руку, чтобы не потеряться. Мы подходим к огромной темной двери. Птаха толкает ее и в глаза бьет яркий свет галогеновых ламп. Это главный зал. Посередине клетка, где и будет проходить сам бой, а со всех сторон от нее зрители. Здесь нет стульев и посадочных мест. Все стоят, сбившись в толпу.

Мне страшно. Здесь такая напряженная и агрессивная атмосфера. Одна только клетка сеет ужас в моем сердце. Птаха подводит меня к дальней стене.

– Будем здесь. Впереди слишком опасно, затолкают.

Я киваю, переводя взгляд снова на клетку. На полу расстелены маты. Я замечаю пятна крови на них, к горлу подкатывает тошнота. По всей видимости, выгляжу я слишком бледно от страха, потому что Птаха вдруг сжимает мое плечо.

– Не бойся, Илюху здесь все знают. Тебя не тронет никто.

Удивительно, но сейчас я переживаю совсем не об этом.

– А его?

На губах Птахи кривая улыбка.

– Ты увидишь его в деле и поймешь все сама.

Подмигнув мне, Птаха достает телефон, что-то ищет в нем. В этот момент в клетку заходит высокий мужчина в черном. В его руках микрофон, и я понимаю, что это ведущий мероприятия.

– Черт, – ругается Птаха и поднимает на меня глаза. – Слушай, я отойду на минутку. Ты одна справишься?

Мне страшно, но я не хочу, чтобы он думал обо мне, как о трусихе.

– Все в порядке, иди, – я обнимаю себя. Птаха просит никуда не уходить и быть на месте.

В зале очень шумно. Я не слышу ведущего, но судя по внезапному всплеску голосов, я понимаю, что он пригласил кого-то на ринг. Первым в клетку заходит высокий, под два метра амбал. На нем только черная майка и шорты, все его тело покрыто тюремными тату, и мне не по себе от одного только вида. Мне страшно даже смотреть на него. Я отворачиваюсь, ругая себя за дурость. Ну какого черта ты, Вика, поперлась в этот ад? Господи, я буквально кожей ощущаю прикованные ко мне взгляды. Здесь не так много девушек, а те, что есть, внешне похожи на шлюх.

– Эй, – слышу со стороны. Обернувшись, застываю от страха. В метрах десяти от меня стоит группа парней. Самый высокий из них смотрит на меня. Его взгляд бешеный. Глаза ледяные, и мне не по себе. Я спешу отвернуться, потому что чувствую, как меня начинает трясти.

В клетке появляется Илья. На нем черная худи с надетым на голову капюшоном и шорты. Он в два раза меньше того амбала, но с виду Илья абсолютно спокоен. На его голове наушники. Глаза парня полужакрыты, под свою музыку он выполняет разминку. Илья так ведет себя, так смотрит на всех, словно ему нет дела до нас. Будто он уверен в своей победе и это лишь вопрос времени.

Увидев его, я немного успокаиваюсь. Смотрю на то, как он прыгает, на то, как боксирует и понимаю, что вляпалась по полной. Он ведь бэд бой в чистом виде. И куда ты лезешь, Вика?!

Илья снимает наушники и отдает телефон вместе с ними стоящему у ринга парню. Скорее всего, это его друг. Противник Ильи стягивает с себя майку, демонстрируя всем огромную татуировку на всю спину – купола.

Мороз пробегает по коже.

– Эй, красотка, – раздается над ухом, а в следующую секунду мужская ладонь ударяет меня по ягодицам.

Испуганно подскакиваю, поворачиваясь. Рядом со мной стоит дружок того самого с ледяными глазами. Ублюдок нагло улыбается, проходясь по мне масляным взглядом.

– Пошли, тебя Князь зовет.

Мне страшно. Этот урод так сильно ударил меня по попе, что до сих пор болит. Я хочу домой, хочу сбежать отсюда, но продолжаю стоять на месте.

– Оглохла, что ли? Я сказал, пошли!

Я поворачиваюсь к клетке. Бой уже начался. Илья и его противник кружат вокруг друг друга, как два орла. Он не поможет мне сейчас, я совсем одна.

Дружок Князя, видимо устав ждать ответа, просто хватает меня за руку и тянет за собой. Я толкаю его, пытаюсь вырваться. Но на каблуках это сделать крайне сложно.

– Да не рыпайся ты, дура! Хуже будет! – рычит он, а потом вдруг между нами встречается какой-то парень. Птаха. Я выдыхаю, мысленно понимая, что защита подоспела вовремя.

– Вова, руки убери, – рычит он на наглеца.

Тот смеряет его презрительным взглядом.

– Слышь, телку эту Князь приметил.

– Это Верха девочка. Если не хочешь попрощаться с яйцами, лучше уйди.

Он кривится. Молчит. Словно размышляет, что хуже: не выполнить просьбу Князя, либо нарваться на гнев Ильи.

– Я, конечно, уйду, – нервно усмехается. – Но ты же знаешь, если Князь хочет, он это получит.

– У*бывай уже!

Птаха хватается меня за руку и уводит за собой. Мы останавливаемся метрах в двадцати от того места.

– Я же говорил тебе, стой спокойно, – рычит на меня, а когда поворачивается, замолкает. В моих глазах стоят слезы, и это сбивает его с толку. – Эй, не плачь, все нормально.

Я киваю. Выдавив из себя короткое «спасибо» поворачиваюсь к рингу. В этот момент амбал пытается нанести удар Илье. Он уклоняется и идет на него. Илья очень быстр и резок. Нет ничего лишнего в его движениях. Все четко и по делу. Я удивлена тому, насколько хорошо он дерется.

– Давно он занимается боями?

– Давно, – раздается женский голос откуда-то сбоку.

Оборачиваюсь и смотрю удивленно на девушку, стоящую рядом с Птахой. Помимо нее здесь еще один парень, тот, что был с Птахой и Ильей в кино.

– Давно дерется, у Ильи вообще все в порядке с физической формой, – ее губы кривит ехидная улыбка, а во взгляде читается неприкрытая злость. Мне не нравится она. И не потому, что девушка, не стесняясь, пытается «пометить территорию». Нет. Внешне она похожа на змею. Такая же скользкая и неприятная.

Ничего не отвечаю. Молча перевожу взгляд на ринг. Вижу, как здоровяк поднимает руку и ударяет Илью в торс. Верх сгибается, а тот начинает на него нападать. Мне страшно за Илью. Я не могу смотреть на это. Прикрываю ладонями лицо, а в это время противник продолжает избивать Верха.

– Верх, соберись, бл*! – кричит Птаха и весь зал подхватывает его крик. Толпа начинает скандировать его имя, я убираю руки с лица и наконец-то смотрю в

клетку. По скуле Ильи стекает кровь, он немного покачивается, поднимаясь. Встряхнув головой, будто бы собравшись, начинает наступать на здоровяка. Удар за ударом он выбивает из того дурь. Толпа буквально звереет с каждым новым выпадом Ильи. Я не замечаю, как это происходит. Меня вдруг кто-то толкает, и я лечу в сторону. Но не падаю. Меня зажимает между людьми, и я попадаю в движущийся поток.

Все куда-то бегут, толкаются, вокруг хаос. Мне страшно. Я пытаюсь обернуться, но в голову прилетает чьим-то локтем. Я слышу драку, здесь в зале кто-то дерется, и сейчас меня несет туда. Мне дурно, я оступаю и нога подворачивается. Туфель слетает, и я не могу даже поднять его. Со всех сторон на меня давят, и мне просто нечем дышать. Я начинаю кричать. Поднимаю глаза к рингу. Бой закончился. Ведущий поднимает руку Ильи вверх, а его взгляд напряженно сканирует пространство. Я смотрю на него, умоляя его помочь. Я знаю, что он слишком далеко от меня, не сможет найти. Ведь Илья и понятия не имеет, что я здесь. Но вдруг в какой-то момент он скользит по мне глазами и отводит их. А потом словно понимает что-то и возвращает ко мне взгляд. В его глазах загорается настоящий пожар.

– Птаха! Мать твою! Она там! – он смотрит куда-то позади меня и тычет пальцем в мою сторону.

В этот момент мне удается зацепиться за небольшой выступ в стене и спрятаться. Мимо меня несется лавина из людей. Я прикрываю глаза, в голове шум. Пытаюсь отдышаться. Вдруг чувствую чье-то касание. Меня хватают за плечо. И от этого прикосновения разряды тока проносятся по всему телу. Оборачиваюсь и дышать перестаю. Он рядом. Мокрый, в крови, запыхавшийся. Его безумный взгляд серых глаз судорожно исследует мое тело.

– Ты как? В порядке? – хриплый, немного посаженный голос.

А я наконец-то понимаю, что все позади. Он рядом. И больше ничего не страшно. И словно плотину прорывает. Глаза заволакивает слезами. Он расплывается передо мной. Вижу, как хмурится, словно больно ему и, обхватив рукой мою шею, притягивает к себе. Обнимаю его, прижимаюсь так крепко, словно к родному. И слезы градом по щекам.

– Малая, не плачь. Все в порядке. Я рядом, – он сжимает меня так крепко, словно и самому до сих пор страшно. Я отрываю главу от его груди, желая сказать ему о потерянной туфле, но замираю в испуге. Позади нас у стены стоит тот самый Князь с дружками. Он отпивает алкоголь из бутылки, а его ледяные глаза с ненавистью смотрят на нас.

– Ты чего задрожала? А?

Он отодвигает меня. Смотрю в глаза его, на кровь, стекающую по его скуле. Слезы текут по щекам. Я вдруг себя такой маленькой ощущаю, глупой.

– Туфли, – всхлипываю.

Он хмурится, пытаюсь понять, о чем я говорю.

– Туфли потеряла.

Глава 6

Она в моих руках. Маленькая, худенькая, хрупкая. Я так зол! Готов, нахрен, порвать каждого из ублюдков, посмевших тронуть ее, напугать. Так испугался, когда слезы в ее глазах увидел. Думал, обидел кто. А она туфли потеряла. Бл*ть, после боя еще не отошел. Адреналин гулял по венам, а зверь жаждал крови. Никита сдался слишком быстро, я не успел насытиться. И сейчас мне требовалось немало усилий, чтобы держать себя в руках.

– Ну хватит, не плачь, черт с ними. Я тебе новые куплю, – прижимаюсь к ней губами, к волосам. Запах ее вдыхаю, и по венам обжигающая лава несется.

– Это не мои туфли, Настины, – рыдает она еще больше, а я улыбаюсь.

Господи, ну какая херня ее беспокоит?! Туфли. Если бы что случилось с ней, я бы не простил себе. А она за туфли рыдает.

Вижу Птаху. Тут же внутри вспыхивает новое пламя.

- Птаха, какого черта ты ее сюда привел?! Я же просил тебя домой ее отвезти!

Он застывает в испуге. Глаза друга замирают на Вике, прижимающейся ко мне, и он выдыхает.

- Брат, она попросила. Хотела видеть тебя. Прости, я буквально на секунду...

- Твою ж... - рычу. Я в секунде до того, чтобы не вмазать этому идиоту!

Нашел куда привезти! Да здесь же самый сброд собран! Хорошо, что никто ее не тронул, иначе не представляю, что сделал бы!

Понимаю, что дальше так не выдержу. Нужно уходить. Беру ее за руку и увожу в раздевалку. Она напугана, еще крепче жметесь ко мне, когда мы заходим в пустое полутемное помещение.

- Садись, - указываю на скамейку у шкафчиков с одеждой. Вика выполняет мою просьбу. Залипаю взглядом на ее фигурке. Стройные высокие ноги в этом коротком платье кажутся еще стройнее. А вырез... Вены скручивает от мысли, что она в таком виде и там, без меня. Урою Птаху! Нашел куда притащить мою девочку!

Мне нужно в душ. Бл*ть, не хочу оставлять ее одну. Присаживаюсь рядом с ней, в глаза ее огромные смотрю.

- Ты посидишь? Я быстро. Но если хочешь, могу взять с собой, - улыбаюсь, стараясь хоть немного разрядить ситуацию.

Она краснеет, а в глазах вспыхивает злость. Ну, вот и отлично! Это уже другое дело.

- Я быстро, - подмигнув, ухожу.

Сюда никто не должен зайти, другая команда в соседней комнате. Но все равно нервы натянуты. Принимаю душ так быстро, как никогда не принимал.

Переодеваюсь и возвращаюсь в раздевалку. Она все там же. Отрывает взгляд от экрана телефона, смотрит на меня.

Подхожу к ней. На колени прямо на пол устраиваюсь. Беру в руки ее лицо. Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Вика больше не трясется от страха, и это радует. Но в уголках ее глаз вдруг появляются слезы.

- Это было так жестоко... то, что происходит там, - выдыхает она, глядя напряженно на мою ушибленную скулу.

Думаю в этот момент о том, что я идиот. Нахрена полез к ней? Маленькая ведь совсем. Уютная, домашняя девочка. Ей бы с отличником встречаться да за ручку по парку гулять. Куда втянул ее?

Не могу глаз оторвать от губ ее пухлых. И этот взгляд ее испуганный. Понимаю, что не отпущу уже. Несмотря ни на что, не позволю ей уйти из моей жизни.

- Это спорт, малая, - улыбаюсь, убирая с ее лица пряди волос. - Мне не больно...

Она тянется рукой, касается ушибленной скулы.

- Нужно обработать... синяк наливается.

Ее тоненький нежный голос что-то делает со мной. В паху все напрягается, у меня уже колом стоит! Я даже не трогал ее! Такое чувство, что весь нерастраченный адреналин туда ушел.

Перехватываю ее ладонь, К губам прижимаю, вдыхаю запах ее. Бл*ть, крышу сносит. На руки ее, в охапку и подальше от этого грязного места. Не должна она быть здесь. Не для нее это!

- Идем, - я подаю ей руку. Вика вкладывает ладонь в мою, поднимается. Ни слова не говоря, подхватываю ее на руки.

- Эй, ты чего? - нервно улыбается, но чувствую, что расслаблена. Не отталкивает меня, не убегает.

– Ты потеряла туфель, я буду носить тебя на руках, – улыбаюсь ей. Она кивает, смущенно опускает глаза.

Мы выходим в коридор. Навстречу нам идут бойцы, организаторы боев. Я знаю многих из них и сейчас демонстрирую всем, что эта девочка – моя. Она жметса ко мне у всех на виду. И это чувствуется намного приятнее, чем победа в бою. Ей богу, так и есть.

Когда мы заходим за поворот, к нам подбегают парни. Птаха хлопает по плечу, Андрей кивает. Вика спрыгивает с моих рук, а когда я опускаю на нее удивленный взгляд, она улыбается робко.

– Пообщайся, друзья наверняка хотят тебя поздравить с победой.

Кивнув, перевожу взгляд на Андрюху.

– Выигрыш уже в кассе. Сейчас заберешь?

Мне даже думать не надо. Пох*й на все бабки мира, когда она рядом.

– Заберу завтра утром. Сейчас занят.

Андрей недовольно поджимает губы, но молчит. Еще бы он сказал что-то. Боится. Хотя с выигрыша ему полагается треть за организацию боя.

– Я позвоню, как освобожусь.

Птаха хмурится.

– А как же клуб? Мы же собирались.

– Без меня, Птаха. Сегодня вы сами.

Тянусь к Вике. Замечаю то, какая она вдруг напряженно-испуганная стала. Хочу взять ее за руку, но вдруг кто-то касается моего плеча со спины.

– Илья, поздравляю тебя, мой сладкий, – я не вижу ее, но чувствую, как она жметя, в наглую обвив мой корпус руками.

Обернувшись, отстраняюсь от нее.

– Ты здесь откуда? – я удивлен. Марго никогда не ходила на бои. Да и вообще, там, на дне рождения дяди мы расстались с ней не попрощавшись. На ее месте я бы обиделся на себя, а она улыбается так, словно сожрать меня готова. Бл*ть, только ее сейчас не хватало!

– Дорогой, мне поговорить с тобой надо, – внезапно ее взгляд становится напряженным. Вот уж точно, чего мне сейчас не надо, так это разговоров с ней.

– Марго...

– Илья, все хорошо. Иди, я на улице с Птахой подожду, – подает голос Вика. Я оборачиваюсь, внутри закипает злость. Да хер я куда ее отпущу! Тянусь к ней.

– Илья, это очень важно. Правда, мне очень нужна твоя помощь! – едва ли не кричит Марго.

Бл*ть! Не успеваю ничего сказать, вижу, как Вика берет под руку Птаху и уходит с ним. Я хочу сорваться за ней. Послать всех к чертям и провести это время наедине с моей девочкой. Но Марго никогда не о чем меня не просила. И я понимаю, что у нее случилось что-то на самом деле страшное. И вряд ли из ее непутевых дружков есть хоть кто-то способный заступиться или помочь ей.

Вика

Он ушел с ней. Я так зла на него, меня просто раздирает. Вспомнить только высокомерную ухмылку той сучки, кровь закипает. Стояла там как дура в одной туфле, смотрела, как она в наглую лапает Илью. И тот просто молодец! Позволял ей вытворять такое! Уверена, между ними намного больше, чем дружба.

– Эй, Вик, не грузись. Они давно знакомы, их родители дружат, – Птаха словно слышал мои мысли. Я обернулась и строго посмотрела на него. Мне не хотелось сейчас говорить о нем. Нынешняя ситуация была еще более позорной, чем поступок Кирилла. Ей богу, этот вечер просто не мог быть еще хуже!

Птаха стоял рядом, облокотившись о капот машины, и нервно курил. Парню, как и мне, было не по себе. Не знаю, по какой причине, да и думать не хотелось. Единственное желание, чтобы сейчас из дверей здания ко мне вышел Илья и объяснился. Хочу, чтобы успокоил меня и сказал, что эта Марго не значит для него абсолютно ничего.

Когда раздался рингтон телефона Птахи, у меня замерло сердце в волнении.

– Да, – Птаха нахмурился, а я услышала голос Ильи из динамиков его телефона. Стало еще больше не по себе. Что-то внутри подсказывало мне: ничего хорошего он не скажет.

– Понял, брат. Да, конечно, все сделаю, как нужно.

Птаха сбрасывает вызов, делает долгую задержку, словно издеваясь надо мной.

– Верх не сможет отвезти тебя. У него срочные дела, сказал, что обязательно тебе все объяснит позже. Просил отвезти тебя домой.

Внутри все оборвалось. Отвратительное чувство – когда исчезает последняя надежда на лучшее. Верх испортил все то, что даже не успело начаться.

Первой мыслью было послать Птаху к чертям и уехать домой в одиночку. Но без обуви, в таком виде я могла напороться на еще большие проблемы. Поэтому, молча кивнув, я прошла в его машину.

Усевшись на водительское, Птаха рванул с места. Я отвернулась к окну, молча наблюдая за происходящим вокруг. В воздухе царил напряженный.

– Вик, он не врет. Дело действительно важное, – раздался тихий голос Птахи.

Повернувшись, посмотрела на него. Чтобы не выдать чувств, пришлось сжать ногтями кожу на ладонях.

– Да плевать мне на него, Птаха, – улыбнулась, усиленно делая равнодушное лицо. – Думаешь, я сижу и рыдаю по твоему другу? Мы с ним всего пару дней знакомы.

Птаха перевел взгляд на дорогу. Парень ничего мне не ответил, но, судя по его хмурому виду, он не поверил мне.

Ну и плевать.

Эти двадцать минут, проведенных в дороге, казались мне адовой вечностью. Сил оставалось все меньше, все труднее было сдерживать свои слезы. Внутри все пекло. Мне хотелось кричать, хотелось выскочить из машины и разбить что-нибудь. Мне было обидно. И в первую очередь за то, что я так быстро доверилась незнакомому парню. Илья оказался обычным бабником. И во всей этой ситуации дурой выгляжу именно я.

Когда машина остановилась около моей калитки, я даже нормально попрощаться с Птахой не смогла. Глаза были на мокром месте, а в горле мешал ком.

Выйдя на улицу, бросила короткое «спасибо» и быстрым шагом пошла к калитке. Только когда закрыла за собой дверь и оказалась в темноте двора, прикрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/roman_violetta/serdce-naruzhu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)